

Н.Н. Мельников¹
Екатеринбург

ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО НА УРАЛЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ²

В годы войны уральские танкостроители оказались в сложных жилищных условиях. Проблема была в значительной степени усилена массовой эвакуацией осенью 1941 г. Ограниченные ресурсы строительных предприятий и танковых заводов не могли в полной мере удовлетворить потребность в возведении новых объектов социальной инфраструктуры. Следовательно, вплоть до конца войны не удалось полностью решить задачу обеспечения работников уральского танкопрома жильем.

Ключевые слова: война, танкостроение, жилье, жилищное строительство.

N.N. Melnikov
Yekaterinburg

HOUSING CONSTRUCTION IN THE URALS DURING THE WAR

Annotation. During the war, the Ural tank builders found themselves in difficult living conditions. The problem was greatly exacerbated by the mass evacuation in the fall of 1941. The limited resources of construction enterprises and tank factories could not fully satisfy the need for the construction of new social infrastructure facilities. Consequently, until the end of the war, it was not possible to fully solve the problem of providing the workers of the Ural tank industry with housing.

Keywords: war, tank building, housing, housing construction.

Великая Отечественная война стала серьезным испытанием для всей советской экономики. Именно в этот период обострились проблемы ускоренного развития сталинской модели индустриального развития СССР. Еще в период первых пятилеток обозначилась такая особенность, как развитие всей социальной сферы по остаточному принципу.

В полной мере это касалось и жилищного строительства. Вокруг будущих производственных объектов стали массово возводиться барачные поселки. Первоначально они рассматривались как временная мера, но с течением лет стали естественным элементом городского ландшафта. Произошло это в основном по одной причине. Уже в 1930-е гг. ускоренное индустриальное развитие страны сопровождалось массовым дефицитом производственных ресурсов. Неудивительно, что трудности ресурсного обеспечения в полной мере отразились и на бытовых условиях работников промышленного сектора.

¹ *Мельников Никита Николаевич* – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН. Екатеринбург. E-mail: meln2011kit@gmail.com

² Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках гранта № 19-09-00050А.

Главная особенность жилищного строительства, развернувшегося в период эвакуации и восстановления танковой промышленности, состояла в том, что в связи с недостатком времени, средств и материалов строилось жилье в основном временного типа (бараки и землянки). Именно здесь впоследствии разместилась часть эвакуированных работников с семьями и основная масса мобилизованных рабочих. Расселение эвакуированного населения стало чрезвычайно сложной задачей. Такая ситуация образовалась не только из-за сокращения объемов жилищного строительства в годы войны при резком росте населения, особенно городского, но и в силу того, что дефицит жилья (в основном для танковой промышленности на Урале) сложился еще в довоенное время. На одного человека здесь приходилось 4,9 кв. м жилой площади, тогда как по стране в целом этот показатель достигал 6,5 кв. м только на одного городского жителя, а в сельской местности эта цифра была выше.

Ситуация сильно осложнилась осенью 1941 г., когда началась массовая эвакуация основных западных танковых производств на Урал. В октябре на Уральский завод тяжелого машиностроения (УЗТМ) прибыло свыше 15 тыс. работников и членов их семей с Ижорского и Кировского заводов и еще 4 тыс. строительных рабочих и членов их семей. Потребность в жилой площади только для них составила 76 тыс. кв. м. За счет имеющихся жилых фондов сам завод мог расселить 8,4 тыс. чел., остальные 10,6 тыс. предлагалось расселять силами горсовета³.

Накануне войны в соцгородке Уралмашзавода в среднем на одного человека приходилось 4,73 кв. м. В капитальных домах обеспеченность жильем составляла 4,97 кв. м, тогда как в бараках – всего 3,88. То есть обитатель барака «жил» примерно на 18% хуже, чем в квартире. Первоначально прибывающих эвакуированных работников и их семьи планировалось размещать по норме 4,5 кв. м, но вскоре ее пришлось снизить до 3 кв. м⁴. По данным на начало марта 1942 г., средняя обеспеченность жильем в городах Свердловской области составила 3,1 кв. м на чел.⁵

Среднеуральский регион принял слишком большое для своей инфраструктуры количество эвакуированного населения. Всего в область к началу февраля 1942 г. прибыло почти 390 тыс. чел., из них

³ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 198. Л. 23.

⁴ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 198. Л. 78; Прием и размещение эвакуированных. Рукопись. Л. 2 // Музей истории Уралмашзавода.

⁵ Потемкина А. А. Эвакуация населения в уральский регион // Урал в стратегии Второй мировой войны. Екатеринбург, 2000. С. 159.

более 158 тыс. – это приехавшие с заводами работники и их семьи. Из общего числа всех эвакуированных в областном центре (самом насыщенном промышленностью городе) пришлось расселить более 146 тыс., а во втором по значению индустриальном центре – в Нижнем Тагиле – более 60 тыс.⁶

Схожие проблемы с прибывающим гражданским населением обнаружились и в Челябинске. Глава вновь созданного в Челябинске Кировского завода Исаак Залныцман, когда давал характеристику ситуации с приемом ленинградских работников, констатировал следующее. Размещать постоянно прибывающих эвакуированных (с ленинградского Кировского завода) некуда, поскольку свободных помещений банально нет. По состоянию на 24 декабря 1941 г., на эвакупункте уже скопилось около 4 тыс. чел. Но на подходе был эшелон на более чем пятьсот человек. Залыцман всерьез опасался, что такое скопление людей может вызывать массовые заболевания и в целом резко ухудшить эпидемиологическую обстановку. Тем более что ярко такие случаи уже проявились среди детей⁷.

По состоянию на 13 января 1942 г., в Челябинске удалось расселить только 3 тыс. чел.⁸ К февралю 1942 г. в Челябинскую область прибыло 428 тыс. чел., эвакуированных из прифронтовой полосы, из них 168 тыс. – с предприятиями и учреждениями⁹.

Облисполком ситуацию на январь 1942 г. обрисовывал следующим образом: «Для обеспечения минимальной средней нормы жизнеобеспечения на жителя области 2,9 квадратных метров требовалось построить 767 тыс. квадратных метров жилой площади»¹⁰. Следовательно, в то время на одного человека в среднем приходилось гораздо меньшая площадь. Но иного выбора не было. В одночасье новые жилища помещения не могли появиться.

Прибытие такого количества нового населения неизбежно порождало проблему расселения, поскольку, как мы уже выяснили, свободных площадей в регионе не осталось. Данные, представленные на рисунке, наглядно показывают, в каком положении оказались работники восточных танковых предприятий к концу 1941 г. При этом необходимо учитывать, что эти данные отображают очень усредненную ситуацию. Зачастую эвакуированные размещались в еще более тяжелых условиях, поскольку в этих цифрах учтены и квартиры руководства, и барачные комнаты рабочих.

⁶ Тыл – фронту. Челябинск, 1990. С. 11.

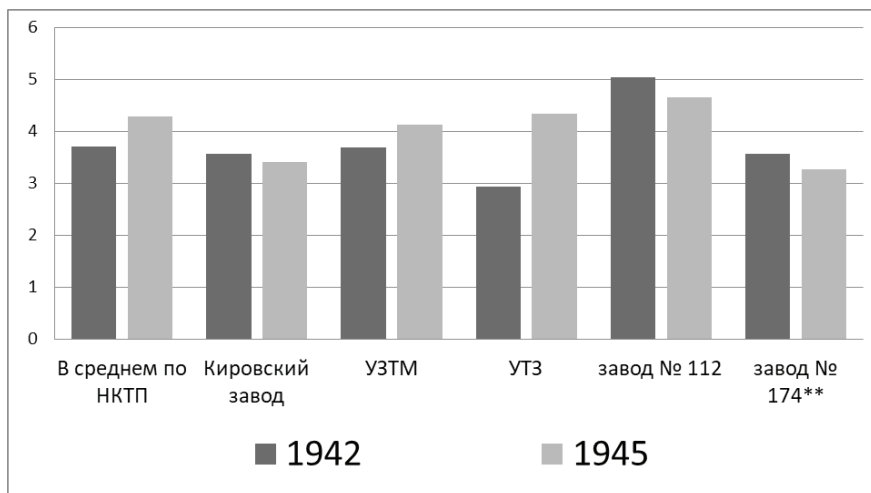
⁷ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 6. Д. 294. Л. 1–2.

⁸ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 6. Д. 294. Л. 3.

⁹ Тыл – фронту. Челябинск, 1990. С. 11.

¹⁰ Там же.

Средняя обеспеченность жильем работников танкостроения
в годы войны (кв. м на человека)

* РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 4. Д. 728. Л. 117.

** Для омского завода № 174 взяты данные по состоянию на 1 января 1943 г., поскольку на 1 января 1942 г. его еще не существовало.

Как видно из данных рисунка, средняя обеспеченность работников восточных танковых предприятий жильем в начале 1942 г. была меньше 4 кв. м на человека. Если взять за основу соотношение нормы жилья в бараках и средних цифр по Уралмашзаводу, то, соответственно, нам придется уменьшать данные по распределению квадратных метров на одного человека по Наркомату в целом и по отдельным заводам как минимум на 18%. Но эти цифры будут еще очень оптимистичными. УЗТМ по отношению к своему коренному контингенту принял наименьшее количество «приезжих» работников. Следовательно, все остальные предприятия Наркомата танкопрома на Урале были в еще худшем положении. В бараках, землянках и полуземлянках на одного человека приходилось много меньше 3 кв. м. Именно тяжелое положение с жильем стало одной из основных причин высокой текучести рабочей силы¹¹.

Особенно тяжело эта ситуация отразилась на «малых» уральских заводах НКТП. Свердловский турбинный завод еще в довоенное время страдал от катастрофической нехватки жилья. На почти 1,5 тыс.

¹¹ Запарий В.В. Танковая промышленность на Урале в 1940-е годы. Екатеринбург: Изд-во УМЦ-УПИ, 2015. С. 95.

работников у завода имелось квартир и комнат только для 354 семей. Остальные были расселены по жилым помещениям других предприятий и организаций города. Из-за жилищных проблем с января по май 1941 г. завод покинуло 93 чел., а в начале июня у директора лежало 380 заявлений об уходе. Количественный состав Уралтурбозавода к осени 1941 г. увеличился более чем в 3 раза. Но жилье, которое необходимо было построить по тем правительственным решениям, которые принимались в начале войны, так и не появилось в положенные сроки. В результате катастрофической нехватки жилья многие работники завода (в том числе квалифицированные рабочие ленинградского Кировского завода) были расселены за 8–10 км от предприятия в жилом фонде горсовета и других заводов¹².

Тяжелое положение с жильем на Урале, сложившееся еще в довоенный период, не позволило расселить на должном уровне эвакуированные семьи работников танковой промышленности. Вместе с приказами о начале эвакуации предприятий поступали распоряжения о строительстве жилья на новых местах. Другими словами, в тот момент проблема отсутствия свободных площадей была хорошо известна советскому руководству. Но реально воплотить в жизнь эти решения не было никакой возможности. Для этого отсутствовали и строительные материалы, и строительные рабочие. А главное – не было даже времени на это строительство. Начало и завершение самого массового этапа эвакуации пришлось на позднюю уральскую осень и начало зимы, когда температура воздуха была много ниже нуля. В таких условиях местным заводским, партийным и советским руководителям не оставалось ничего другого, как пытаться использовать в основном только имеющийся жилой фонд. А это означало крайне стесненные бытовые условия. Жизнь двух и даже более семей в одной комнате стала неизбежной нормой. Но это был не самый плохой вариант. Множеству рабочих пришлось ютиться в помещениях, организованных по принципу тюремного барака. Без межкомнатных перегородок, с нарами в несколько рядов и ярусов.

Танкостроение, как одна из основных отраслей военной промышленности СССР, в годы войны имело значительно большие возможности, чем предприятия гражданского сектора. Но и в нем было слишком большое количество проблем. Успешному решению жилищного вопроса помешал ряд факторов. С 1941 по 1945 гг. для работников танковой промышленности появилось значительное количество новых квадратных метров жилья, преимущественно барачного типа.

¹² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 222. Л. 155.

Однако это только нивелировало проблему дефицита жилых помещений, но не решило ее полностью, поскольку первые военные годы вместе с увеличением квадратных метров увеличивался контингент предприятий.

Основные причины – острая нехватка строительных рабочих и стройматериалов. Лес-кругляк для бараков стал единственным доступным ресурсом для строительства. Хотя нужно признать, что работники танковых заводов находились еще в относительно неплохих условиях по сравнению с работниками «невоенных» заводов. Многие рабочие строящегося Свердловского шарикоподшипникового завода (ГПЗ-6) долгое время были вынуждены жить прямо в цехах: для них просто не было помещений. Суровые условия военного времени поставили людей в тяжелое положение. Вполне ожидаемо, что все внимание страны было сосредоточено на выпуске военной техники, а не на создании приемлемых жилищных условий для людей, которые изготавливают эту технику.

Библиография

1. *Запарий Вас.В.* Танковая промышленность на Урале в 1940-е годы. Екатеринбург: Изд-во УМЦ-УПИ, 2015. 219 с.
2. *Потемкина А. А.* Эвакуация населения в уральский регион // Урал в стратегии Второй мировой войны. Екатеринбург, 2000. С. 156–160.